

ПАВЕЛ СОЛОВЬЕВ

КИТ! Я С ТОБОЙ!

Павел Борисович Соловьев

Кит! Я с тобой! Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41259475

ISBN 9785449638816

Аннотация

Сегодня проблема деструктивного поведения подростков является необычайно остротой. Долг писателей – содействовать ее решению. Когда в соцсетях активно подогревается «мода на суицид», необходимо противопоставить ей силу положительного примера. Именно такая задача реализуется в школьной повести «Кит! Я с тобой!», которая вносит свою лепту в дело государственной важности. Действие ее разворачивается в наши дни. Школьник Никита проходит четырехлетний путь нравственного становления и духовного роста.

Содержание

Глава первая	5
FATALITY	5
Глава вторая	12
ВЕТЕР ПЕРЕМЕН	12
Глава третья	19
ЧАЙКА ВОЛОГОДСКАЯ	19
Глава четвертая	30
ГРЯЗНЫЙ ВОРИШКА	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кит! Я с тобой!

Повесть

Павел Борисович Соловьев

© Павел Борисович Соловьев, 2019

ISBN 978-5-4496-3881-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

FATALITY

– Сына!

– Да, мам, уже иду!

– Руки помой, сейчас будем обедать.

– Да, мам, конечно.

– Ты уже полчаса идешь! Если ты сейчас же не появишься, я тебе покажу такие фаталики!

Из комнаты донесся хохот. Сидя в кресле на колесиках, Никита оттолкнулся ногами и отъехал от стола, заваленного всякой всячиной. Часть гигантского монитора закрывал пакет с чипсами «Хрустящий картофель». На видимой стороне экрана в противоестественном прыжке завис Sub-Zero.

– Никакие не фаталики, мам, а FATALITY! – сказал пацан, появившись на кухне, и подставил маме голову. – Давай, ломай мне мозг!

Мама чмокнула его в лоб и ласково взъерошила волосы:

– Садись есть, мозг, я тефтели приготовила, будешь с пюре?

– Буду! – Никита подвинулся к столу и посмотрел на отца.

Петр Валентинович, закрывшись газетой, бормотал вполголоса, читая какую-то статью. Обед словно бы не касался

его. А сын уплетал за обе щеки, запивая вкуснятину компотом. Рядом со столом плюхнулся Бегемот, заняв все свободное пространство кухни. Никита стал дуть на тефтельки и украдкой отправлять их... прямо псу в рот. Лабрадор ловко ловил их, глотал на раз, не жуя, глядя в окно с видом «я тут случайно проходил мимо...»

– Пап, – позвал Никита и усмехнулся, – давай уже есть, а то мама покажет нам свои фирменные фаталики.

Отец убрал газету.

– А это разве не они? – Петр Валентинович посмотрел в тарелку. – Я уже третий раз за неделю вижу эти фатальные шарики. – И в его глазах вспыхнули веселые искорки.

Никита хрюкнул, и пюре благополучно забилося ему в нос.

– Не, это тефтелики, – простонал Никита, давась смехом и картошкой.

– Эй вы, смешарики! – строго сказала мама. – Быстро слопали тефтелики и ушли смотреть свои телики!

Сын покраснел, сдерживая смех, зажал нос, сполз со стула и ринулся в ванную смывать пюре и слезы.

– И пса своего заberi, пока он не стрескал все тефтели окончательно. Мне еще посуду мыть, а тут повернуться негде! – Мама шутливо шлепнула Никиту полотенцем по спине.

У Никиты были чудесные родители.

Мама Галя – дамский мастер-модельер. Она вырастила

не один десяток профессиональных парикмахеров. Ученики ценили ее за доброту и терпение. Не раз ей приходилось выступать в роли спасателя – особенно в начале курса обучения, когда свежееиспечённые стилисты норовили отнять ухо уважаемому клиенту. Галина Васильевна очень любила сына и мужа и не представляла себя без своих мужчин. С красивой укладкой, ухоженная, в свои сорок с небольшим она всегда выглядела молодо и празднично. «С тобой хоть сейчас на бал!» – шутил муж.

Папа Никиты – Петр Валентинович Балёнов, сорока шести лет от роду, кадровый военный – носил звание подполковника сухопутных войск. Служба Родине и семья были главными в жизни Баленова-старшего. Куда бы судьба ни заносила его, он всегда брал с собой жену и сына.

Никита был желанным ребенком. Родители с детства разговаривали с ним на равных и старались не наказывать. Правда, мама первое время сюсюкала с малышом. Она до сих пор нет-нет, да и назовет сынулю Китёнком. Отец же всегда обращался к сыну полным именем – Никита, компенсируя женскую мягкость мужской строгостью.

Родители отдали сына в школу с шести лет, и к тринадцати он доучился уже до 8 класса. Как это принято у мальчишек, Никита обзавелся прозвищем. Пацаны называли его когда Никитос, а когда – просто Кит.

Силой и выносливостью при своем среднем росте Никита похвастаться не мог. Таких, как он, называют субтильными.

На физкультуре Кит был в отстающих, поэтому пропускал ее при каждом удобном случае. Он рос застенчивым и скромным парнишкой, старался больше времени проводить дома, либо погружаясь в литературные миры, либо отдаваясь компьютерным баталиям и справляясь с полчищами врагов, как заправский морпех. Ум и любознательность позволяли ему находить все скрытые загадки и проходить многочисленные квесты. Вот только победам приходилось радоваться одному.

Как и многие его сверстники, Никита увлекался электронной музыкой – стилями Ambient и Downtempo, ему очень нравились композиции Vangelis, но любимым исполнителем был Moby – его он мог слушать бесконечно.

В те редкие часы, когда приятели вытаскивали его на улицу, он с радостью гонял на велике или охотился на ящеров Юрского периода, которые, по недосмотру матушки-природы, развелись в ближайшем парке. В Кемерове, где семья Баленовых жила уже более десяти лет, лето было коротким, но на редкость сухим и теплым. Солнце успевало расцеловать белобрысого мальчугана в обе щеки до ярких веснушек и поджарить непослушные кудри до золотистой корочки. Зимой тоже всегда можно было найти развлечение по душе. Последний раз они вместе с друзьями отца ездили встречать Новый год в горную Шорию. Чего только стоил один спуск с высоченной горы верхом на больших полиэтиленовых мешках, набитых снегом!

Жизнь была прекрасна и удивительна, и Никита наслаждался ею изо всех своих мальчишеских сил.

Однажды вечером отец вернулся со службы сам не свой и сразу заперся с мамой в кабинете. Против обыкновения, в этот раз на семейный совет Никиту не пригласили, хотя он был дома и слонялся по квартире без дела: уроки давно приготовлены, а играть на компе не хотелось. Сын в недоумении посмотрел на закрытую дверь и повернулся к Бегемоту:

– Ну что, брат, кинули нас сегодня?

Он потрепал за ухом насторожившегося пса. Бегемотом его назвали в честь одного из любимых булгаковских персонажей за цвет шерсти и веселый нрав. Черный как смоль лабрадор склонил голову и тихонько заскулил. Никита протянул руку и взял со стула собачий поводок. На ошейнике красовалась блестящая бляха с большой буквой «Б». Собака вскочила и замерла, слегка шевельнув хвостом. Она внимательно смотрела на хозяина, боясь пропустить заветную команду.

– Гулять! – еле слышно сказал мальчишка.

Пес подпрыгнул на месте и завертелся волчком. Хвост Бегемота радостно метался из стороны в сторону, пока собака нарезала круги вокруг мальчика.

– Иди сюда, балбес, – улыбнулся Никита и застегнул ка-

рабин на ошейнике присмирившего пса.

Погуляв с Бегемотом минут сорок, Никита вернулся домой. В большой комнате на продавленном диване рядышком сидели мама и папа и смотрели на него. В их позах чувствовалось напряжение, которое тут же передалось мальчику: он даже забыл помыть псу лапы после прогулки по июльским лужам. Бегемот неуверенно потоптался в прихожей и тихонько лег на свою банкетку, вытянув морду и внимательно следя за хозяином.

– Сынок, – начала мама.

– Никита, – почти одновременно с женой произнес Петр Валентинович, и они переглянулись.

– Давай ты, – Галина Васильевна сжала руку мужа.

– Никита, – повторил Петр Валентинович и осторожно кашлянул, – у нас для тебя новость. – Он покосился на супругу и тяжело вздохнул. – В общем, меня переводят служить в другой регион.

Поначалу новость не показалась Никите такой уж плохой. Бывать в новых местах он любил. Но постепенно до мальчика стал доходить смысл сказанных слов. Это значит... новая школа, новый класс, новые учителя. Получается, что своих друзей нужно бросить и уехать в неизвестность?!

– Куда? – упавшим голосом спросил Никита.

– В один небольшой городок в Центральном округе – Тесково.

– Это далеко от нас?

– Далеко, больше пяти тысяч километров.

– А нельзя как-нибудь остаться? – у Никиты на глаза навернулись слезы, и Бегемот настороженно поднял голову.

– Служба есть служба, – покачал головой отец и посмотрел на мать.

– Не расстраивайся ты так. – Мама встала с дивана, подошла к Никите и обняла его. – Мы же переезжаем не в первый раз. У тебя появятся новые друзья.

– Я не хочу новых! – Мальчик вырвался и выскочил в прихожую.

Верный пес спрыгнул к ногам хозяина и ткнулся носом ему в живот. Никита присел, обнял пса, который тут же лизнул соленую щеку и положил голову мальчишке на плечо.

– Никита, ты взрослый парень. – Отец встал с дивана и подошел к сыну. – Научись с достоинством выдерживать удары судьбы, тем более что ничего страшного не произошло. Мы просто переезжаем.

– А как же квартира? – затеплилась у мальчишки надежда.

– Это ведомственная квартира, – сухо ответил отец, – она останется на балансе Министерства обороны. А на новом месте мне, как старшему офицеру, предоставят новое жилье. Для всех нас.

– Не расстраивайся, Китёнок, – печально повторила мама. У нее самой глаза были на мокром месте.

– Fatality, – прошептал Никита и прижался лбом к теплой шее Бегемота.

Глава вторая

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

На прощанье Ярило заливал ослепительным светом небольшую комнату парнишки. Утро нагрянуло, как всегда, неожиданно. Для Никиты, типичной совы, ранний подъем был настоящим мучением, особенно когда солнце светило в глаза с завидной регулярностью. Окна его комнаты выходили на солнечную сторону, и Никита спасался от светового меча при помощи специальной маски. Мальчик сделал ее сам из куска плотной ткани, для прикола нарисовав на ней глаза марсианина из фильма Тима Бартонa «Марс атакует!». В ней он спал ровно одну ночь, пока мама не заглянула к нему утром, чтобы проверить, не проспал ли он школу. В то утро Никита проснулся не от телефонного будильника, а под громкий вопль Галины Васильевны. Маска со злоеющими глазами исчезла в тот же день, и пришелец Никита ни секунды не сомневался, кто ей приделал ноги.

Мобильник бодро проиграл Имперский марш Дарта Вейдера, и Никита, почти проснувшись, задрыгал ногой, чтобы сбросить с себя пуховое одеяло. Кит спал под ним в любое время года: большой теплый лоскут давал ему чувство безопасности. Лебяжий пух – лучшее средство защиты от ноч-

ных монстров! Это знает каждый.

Сегодня наступил последний день в городе детства. Ночью семья Баленовых улетала в Москву, откуда им нужно было добираться до места назначения еще около трехсот километров на перекладных. Город, который они покидали, был относительно молод и довольно суров из-за продолжительной и холодной зимы. Для Никиты он стал родным. Самое главное, что здесь у него появились настоящие друзья. Одноклассники называли их «трое неразлучных» – Атос, Никитос и Катанян, хотя Геворг к ним присоединился совсем недавно: его семья переехала сюда год назад.

Ребята были совершенно разными. Высокого Анатолия, выглядывавшего из-под бровей домиком, словно вселенская скорбь распирала изнутри. У него первого начали расти усы. За ум и печальный взгляд он и получил свое прозвище Атос.

Геворг Катанян, он же Жорик, он же Орк, был упитанным маменькиным сынком с неправильными чертами лица. Его непокорные волосы, с которыми не справлялась ни одна расческа, вечно торчали в разные стороны. Учительница истории как-то сказала Геворгу, что у него на голове ведьмы устроили шабаш. Орку пришлось ползать в Интернете, чтобы узнать, что сотворили ведьмы с его головой.

Но одна особенность объединяла этих мальчишек – они очень любили книги. Познакомившись поближе, они взахлеб и перебивая друг друга делились прочитанным. А потом и вовсе стали читать одну книгу по очереди, чтобы об-

мениваться мыслями о ней. Больше всего любили, конечно, приключения, фантастику и фэнтези. Сколько было сломано пиратских алебард, мушкетерских шпаг и эльфийских мечей о несчастного Катаняна! В мальчишеских битвах он был воплощением темных сил. Его объемное и рыхлое тело убивать было одно удовольствие. Зато ему предоставлялось право выбора оружия, и при удачном раскладе иногда зло побеждало.

Место последней встречи друзей было выбрано не случайно. На территории детского сада, где приятели частенько прятались по вечерам от посторонних глаз, они впервые встретились и подружились. Убежищем им служил могучий кедр, обширная крона которого надежно защищала ребят от посторонних глаз.

Никита вместе с Бегемотом подошел к забору и с трудом перелез через него: сказывалось прохладное отношение к урокам физкультуры. Бегемот протиснулся под решеткой ограды и первым помчался к ребятам. Теперь все были в сборе.

– Привет, Никитос! – Толик протянул руку и по-взрослому пожал ее товарищу.

– Здорово, Кит! – Геворг выставил пятерню, и Никита шлепнул по ней раскрытой ладонью.

– Хай, псина! – Атос потрепал лабрадора шее.

Орк молча кивнул Бегемоту: он немного побаивался собак.

– Ну что, мосты сожжены? – спросил Толик, тревожно глядя на друга.

– Да, назад дороги нет, – со вздохом ответил Никита и отцепил Бегемота от поводка.

– Дай знать сразу же, как попадешь в Сеть. – Жорик с некоторым облегчением смотрел вслед убежавшему Бегемоту, который отправился метить окрестности.

– Конечно, не вопрос. – Никита взглянул на резвящегося пса. – Вы тут тоже... не пропадите.

– Пропадаешь ты. Мы-то как раз остаемся. – Атос скорбно посмотрел на Никиту. – Город-то хоть красивый?

– Да ну, какая-то дыра – я погуглил. Дома маленькие, улицы узенькие, зато воинская часть... – Никита не договорил.

– Крепись, брат, – сказал Геворг и замолчал.

Разговор не клеился. Ребята смотрели не в глаза друг другу, а по сторонам, словно произошло что-то нехорошее и они были в этом замешаны. Прочитанную книгу – «Остров сокровищ» – обсуждать не хотелось, хотя вопросов по ней было море. «В переписке обсудим», – подумал Никита, не очень веря в успех этой затеи. Стало грустно и тоскливо, и парень позвал Бегемота.

Пес тут же подбежал к хозяину и радостно завилял хвостом. Он внимательно посмотрел на Никиту, готовый выполнить любое его желание, привстал на задние лапы, уцепившись когтями передних за ремень его джинсов. Никита обнял Бегемота за загривок и посмотрел на друзей. Наконец-то

их взгляды встретились, и мальчишки, не сговариваясь, обнялись, положив руки друг другу на плечи. Лабрадор гавкнул и настороженно посмотрел на друзей. Они молчали почти минуту, мысленно прощаясь друг с другом. Толик и Геворг уже опустили руки, похлопав товарища по плечу, но Никита продолжал обнимать друзей, не желая ни на миг расставаться с ними.

– Если кому расскажете про обнимашки, я вас убью, – глухо произнес Никита, отступая на шаг. Его голос сорвался.

– Ага, бомбанешь нейтронной бомбой из своего захолустья? – уточнил Атос.

– Мое захолустье находится в центре страны, – без энтузиазма возразил Никита.

– Кит, мы всегда будем вместе, – сказал Орк. – Интернет не знает границ.

– Это да, – тихо отозвался Никита, пристегивая пса. – Ну, прощайте, братва!

– Давай, удачи тебе!

– Кит, держись! Мы с тобой!

Дома Никиту ждала обычная в таких случаях суматоха. Мама в десятый раз сверялась со списком, чтобы ничего не забыть в дорогу и чтобы под рукой было самое необходимое, а папа постоянно куда-то звонил. Никита прошел-

ся по опустевшей квартире, машинально пиная обрывки газет и какую-то забытую мелочь. Комнаты казались чужими и неудобными. Вещи отправили контейнером накануне, и теперь посередине большого зала громоздились только упакованные туго-натуго два чемодана.

Военный автомобиль прибыл без опоздания, и через пять минут Никита уже ехал по вечернему городу, такому родному и такому далекому. В каком-то ступоре он смотрел на пробежавшие мимо окна витрин, огни светофоров, на торопливых прохожих, спешащих домой. «Вернусь ли я когда-нибудь сюда, — думал мальчик, протирая запотевшее от его дыхания стекло, — к Атосу и Орку? К своим любимым местам?»

В аэропорту, покончив с формальностями, папа, мама и сын стояли перед огромным окном и смотрели на самолеты. Словно окаменелые ископаемые птицы, перемещались железные гиганты по огромному пустому пространству. Изредка пробегая по взлетной полосе, они вдруг исчезали, мерцая в темном небе габаритными огнями. Никита посмотрел на большое табло. Время: 22.03. Дата: 10.08.2013. Он вспомнил, что в новостях по радио сообщили: это День попутного ветра, его отмечают путешественники и искатели приключений. Мальчик вздохнул.

Никиту разлучили с собакой: Бегемоту предстояло лететь в клетке холодного багажного отсека, его уже увезли вместе с чемоданами к посадке. Пес словно понимал, что про-

исходит: он ни разу не гавкнул, только стоял, вытянувшись в струну, и смотрел вслед удаляющемуся хозяину, потом тихонько заскулил, но Никита этого уже не слышал.

Мальчишка прижался носом к холодному стеклу, ком подкатил к горлу. Краем глаза он заметил маму, которая приблизилась и взъерошила волосы на его голове. Мама гладила сына, всматриваясь вдаль. Взгляд Петра Валентиновича был каким-то отстраненным и в то же время добрым. Никита заплакал. Мама обняла его, прижала к груди и вдруг тихонько запела. Это была песня из фильма «Мэри Поппинс, до свиданья!», которую они иногда пели дуэтом. Никита понемногу успокоился. Он перестал всхлипывать, а на последнем куплете заставил себя улыбнуться и подхватить:

Завтра ветер переменится,
Завтра прошлому взамен
Он придет, он будет добрый, ласковый,
Ветер перемен!

Глава третья

ЧАЙКА ВОЛОГОДСКАЯ

Первый месяц в новом городе Никита крутился как белка в колесе, не успевая следить за калейдоскопом событий.

Все началось с того, что их квартиру отдали какому-то доблестному полковнику, вышедшему на пенсию. В военном городке, пусть даже временно, Галина Васильевна жить категорически отказывалась. Во-первых, там не было парикмахерского салона, и она была бы вынуждена поставить крест на своей любимой профессии: вечно стричь солдат под ноль значило потерять мастерство. Во-вторых, самая приличная школа находилась на другом конце городка, и добираться до нее сыну было совершенно неудобно. Пока решался вопрос с жильем, семью Баленовых разместили в единственной гостинице за счет воинской части. Выделенная им убогая жилплощадь гордо именовалась «люксом».

– С животными нельзя! – первое, что они услышали от администратора, войдя в холл гостиницы.

Когда этот вопрос уладили на уровне командира части, несчастной семье предъявили целый список того, чего еще нельзя: готовить на плите, пользоваться кипятильником, возвращаться позже 23.00 и многое другое. Внутренний про-

тест против бюрократических препон каждый выражал по-своему.

Галина Васильевна жарила и парила так, что на всем этаже стоял дым коромыслом. Петр Валентинович по долгу службы приезжал нередко после полуночи, будя заспанного сторожа и по совместительству охранника гостиницы.

Никита выгуливал Бегемота на единственном поблизости газоне прямо под окнами администрации этого комфортабельного отеля. Мальчик весело играл с собакой в догонялки, заставлял подпрыгивать за мячом, приносить брошенную палку. Засидевшийся в четырех стенах пес с готовностью выполнял все команды юного хозяина, проявляя чудеса ловкости и сообразительности. Но стоило только Никите отвернуться, как преданный друг быстро расписывал под хохлому кусты и цветник руководства. И это был собачий, совершенно естественный ответ на притеснения вынужденных постояльцев.

Усилия Баленовых не пропали даром: промучившись почти месяц на чемоданах, они наконец получили достойное жилье из госрезерва – просторную трешку на соседней улице, в десяти минутах ходьбы от школы. «Не было бы счастья, да несчастье помогло», – удовлетворенно приговаривала мама Галя, старательно обустроявая новое жилье.

Вот только лично Никите несчастье помогать отказывалось. В первые дни занятий в новой школе сверстники приняли Никиту скептически, и это было вполне объяснимо. Он

тоже отнесся бы к новичку, да еще прибывшему в восьмой класс, предельно настороженно. Но чего Кит никак не ожидал, так это насмешек учителя.

На уроке физкультуры после обычной пробежки и разминки физрук затеял прыжки через козла. Никита до сегодняшнего дня благополучно отлынивал от этого легендарного спортивного снаряда, но теперь, похоже, опасного прыжка не избежать. Встав в шеренгу одноклассников, он мысленно проделывал этот злополучный прыжок вновь и вновь, но, когда подошла очередь, тело отказалось подчиняться. От козла оттолкнуться ему удалось, а вот развести ноги – не получилось. Никита пролетел мимо снаряда, обогнув его по касательной, и плюхнулся на пол рядом с матами.

По залу пронеслись смешки, улюлюканье, и кто-то из ребят выкрикнул: «Китти!» Не успел Никита обидеться на девчачье прозвище, как учитель физкультуры, склонившись над ним, с подковыркой спросил:

– Что ты ведешь себя, как девчонка? Ноги раздвинуть не можешь? Как тебя, говоришь, зовут – Китти?

– Я первый раз прыгал через козла, – объяснил Никита, поднимаясь с колен.

Он был готов провалиться сквозь землю, а одноклассники веселились вовсю: у них появился козел отпущения.

– Ну, значит, теперь тебе придется тренироваться с козлом, – физрук злорадно ухмыльнулся, – пока его не перепрыгнешь, Китти.

Обида занозой засела в душе Никиты, хотя он и понимал, что его способности по физкультуре были не ах. Но мальчишку подстерегала новая напасть: предмет, в котором он чувствовал себя как рыба в воде, лишь подтвердил его репутацию неудачника, превратив в глазах одноклассников в полного лузера.

На очередном уроке литературы Ирина Павловна всерьез взялась за классные сочинения по тургеневской «Асе», выискивая самые разнообразные ошибки и недочеты, благо это было нетрудно. Учительница не на шутку разошлась, воодушевляясь собственными ироничными замечаниями по разным адресам. Ее зеленые глаза, оттененные песочного цвета шейным платочком, весело шурились. Завязанные в тугой узел на затылке рыжеватые волосы обрамляли разрумнявшееся лицо мелкими завитушками. Подрагивая, они давали понять, что их хозяйка еле сдерживает смех. Но вдруг Ирина Павловна посерьезнела.

– А вот сочинение новенького ученика – Никиты, кажется? – я хочу похвалить! И идея произведения раскрыта, и герои полно охарактеризованы, и даже художественные приемы указаны. Особенно мне понравилось вот это место: «Повесть построена, как будто музыкальное произведение, в котором переплетается несколько мотивов. К мелодии играющей по Рейну луны присоединяются звуки старинного ланнеровского вальса, а затем они дополняются мотивом полета. А заканчивается произведение поэтическим образом

цветка гераниума, долгие годы хранящего аромат и передающего веру Тургенева в неистребимость любви».

– Эй, новенький, тебе кто сочинение писал, Пушкин? – крикнул с места местный заводила Денис.

– Не, сам Тургенев, наверное, – саркастически заметил Борис, любитель сладких булочек и сосисок в тесте.

– Ты откель такие слова-то знаешь? Ге-ра-ни-ум! Ларне... Ланере... Не выговоришь даже, – ехидно улыбнулся Марк, известный в классе хитрец и непоседа.

– У нас так только девчонки пишут, Китти! – поддел Борис сконфузившегося новичка.

– Тише, мальчики. – Учительница сама побаивалась этой неуправляемой троицы.

Никита сидел красный как рак, не зная, что возразить, и ненавидя себя за слабость. Он прекрасно понимал, что его минутное замешательство обернется неизбежной травлей со стороны этих архаровцев, но ничего не мог с собой поделать. «Блин, Русалке совершенно не обязательно хвалить меня при всех... а уж читать мое сочинение – тем более!» Никита заерзал на стуле, стараясь ни на кого не смотреть. «Another brick in the wall», – вспомнил он знаменитую песню «Pink Floyd».

...

Неприятности в школе росли как снежный ком. Почти каждый день приносил очередное поражение. Никита был значительно умнее, начитаннее большинства ребят в классе,

однако это не приносило ему ни уважения, ни радости. Начавшееся с первых дней отторжение лишь усиливалось. Никите стало казаться, что в эту неприятную игру включились и преподаватели.

Учительница биологии, Магда Артуровна, с пышной причёской а-ля осиное гнездо – в школе она была известна как мадам Помпадура – на очередном уроке вызвала Никиту к доске в качестве живого экспоната.

– Тема сегодняшнего урока – «Мышцы, их строение и функции». – Учительница взяла указку. – Цель урока – выяснить особенности мышечной системы человека на примере... Кто тут у нас с ярко выраженным мышечным аппаратом? – Помпадура обвела взглядом класс поверх очков.

– Никита Баленов – твердый, как полено! – выкрикнул кто-то с последней парты, и по рядам прокатилась волна смешков.

– Давай, Никита, выходи к нам, – приветливо сказала учительница и посторонилась у доски.

Никита нехотя вышел вперед и повернулся к классу. Он внутренне сжался, не зная, с какой стороны ждать подвоха.

– Как взаимодействуют мышцы и суставы? Мышцы вместе с костями образуют рычаги, и благодаря мышечным сокращениям эти рычаги действуют. – Помпадура ткнула указкой в плечо ученика. – Давай, Никита, покажи нам работу мышечного аппарата.

Никита согнул руку, но никакого видимого мышечно-

го сокращения не произошло, только рубашка натянулась на локте мальчика.

– Ну, и где же твои мышцы? – раздраженно спросила учительница. Из-за нерадивого наглядного пособия урок начал трещать по швам.

– А он мышцы дома забыл! – выкрикнул кто-то из ребят. И Никита по голосу узнал Дениса. – Может быть, мои подойдут?

С этими словами качок встал с места. Для большей наглядности закатав рукава и встав в позу культуриста на показательном выступлении, он согнул руки в локтях – проступили крепкие бицепсы. Денис медленно поворачивался из стороны в сторону и ловил одобрителные девчачьи и завистливые мальчишечьи взгляды.

– Так, Баленов, иди на место! – Помпадура капризно скривила губы. – Садись и смотри, какие должны быть мышцы у мужчины! Денис Бальво – к доске! Вместе со своими... бицепсами.

Никита шел к своему столу, сопровождаемый насмешливыми взглядами. Он никак не мог понять, почему в этом классе, в этой школе, в этом городе, наконец, такое значение придается физическому превосходству! Конечно, каждый город имеет свое лицо, и в семье не без уроды, но... Неужели он не встретит здесь близких по духу ребят, таких же, как он, как те, которых он оставил в родном городе, любящих волшебный мир литературы, куда зовут любимые

писатели?!

На улице Никиту ждали новые неприятности: дружба с ровесниками и ребятами постарше не складывалась, и отнюдь не по его вине.

Как-то поздним вечером, выгуливая Бегемота за гостиницей, где они жили совсем недавно, Никита столкнулся со стайкой ребят примерно своего возраста. Парни сидели на парапете и курили, а в ногах у них стояло несколько початых бутылок пива. Ватага с интересом следила за перемещениями лабрадора, пока один из них, самый высокий, не прыгнул с насеста и вразвалочку не подошел к Никите.

– Годный пес, малец, – сказал он, окая и растягивая слова. – И не в лом тебе, чувачок, по ночам перед хотэлем тусить да в окна зырить?

– Чего? – опешил Никита.

– Ты в натуре тупак, что ли? Я говорю, тебя родаки заставили? Что, хавчика тебя лишат, если по приколу твоя Муму дома насыт?

– Это Бегемот, – выдавил Никита и потянул поводок на себя.

– Да ты ваще задрот! Еще крокодилом свою псину назови, – хохотнул Долговязый и оглянулся на компанию. – Мы давно за тобой следим, – сказал он, посерьезнев. – Это наша территория, так что... гони бабло, если хочешь здесь тусить!

– Чего гнать? – не понял Никита и недоуменно посмотрел на Долговязого. Темные личности, говорящие на тара-

барском языке, вызывали у него брезгливость и презрение.

— Ты, чайка вологодская! Бабосы пришли сюда, говорю, а то нам катать вату не на что! — Долговязый навис над новоселом.

— Бегемот! — крикнул Никита, отходя от парня. — Бегемот, ко мне!

Лабрадор бросился на зов хозяина. Он словно летел над землей, и его шерсть переливалась в отблесках ночных огней. «Как собака Баскервиль», — мелькнуло в голове Никиты.

Долговязый отступил к своей группе, которая уже повскакала с насиженных мест.

— Ах ты, сука, — прошипел он и наклонился, поднимая что-то с земли.

Бегемот зарычал, шерсть на загривке встала дыбом. Пес не спускал глаз с обидчика, готовый броситься на него в любую секунду. Шайка Долговязого попятилась, явно собираясь дать стрекача. Их предводитель вдруг размахнулся, чем-то запустил в Никиту и помчался стремглав. Камень просвистел в воздухе, сбив с мальчишки бейсболку. Никита вскрикнул, схватился за голову — и в ту же секунду, как только хозяин ослабил натяжение поводка, Бегемот атаковал врага.

С оглушительным лаем лабрадор в три прыжка настиг Долговязого, вцепился в его брючину и, глухо рыча, стал рвать ее. Судя по крикам хулигана, зубы пса не раз добирались до его ноги. Банда Долговязого разбежалась врассып-

ную, как только лабрадор напал на их главаря.

– Убери своего гребаного пса! – закричал Долговязый фальцетом, отчаянно отбиваясь от Бегемота, который уже повалил его на землю, продолжая драть на нем одежду.

– Фу, Бегемот! Фу! Ко мне! – закричал мальчик, изо всех сил натягивая поводок.

Напоследок лабрадор чувствительно куснул Долговязого и нехотя потрусил к хозяину, рыча и оглядываясь.

– Фу, Бегемот, – всё повторял мальчик, растерянно глядя на Долговязого, который медленно поднимался с земли.

– Мы еще встретимся, – скривился обидчик и зло посмотрел на Никиту: страха в глазах Долговязого не было, в них читалось только одно желание – отомстить. – Береги Муму, – глухо добавил он и поковылял в темноту, прихватив по дороге недопитую бутылку пива.

Никите удалось скрыть происшествие от родителей: шишка на его голове была почти незаметна. Главное – не мочить волосы первое время. Но злоключения только начинались, и стычка с Долговязым была первой ласточкой, или, как его там сегодня обозвали, – первой чайкой вологодской.

Мальчик прошел в спальню и с тоской посмотрел в окно. Уже зажглись уличные фонари. Они заливали ровным светом пустынные тротуары чужого города. Клены, ясени

и каштаны с поредевшей листвой отбрасывали причудливые тени. Откуда-то сверху на карниз спланировало несколько ворон: одна из них была белая, с грязно-серыми разводами возле лап. Белая птица держалась особняком, настороженно вычищая перья и зорко оглядываясь по сторонам черными бусинами глаз.

– Чайка вологодская, – прошептал Кит, и белая ворона замерла, повернув к нему голову, словно услышала его.

Глава четвертая

ГРЯЗНЫЙ ВОРИШКА

Никита прекрасно понимал: другого выхода нет, нужно приспособиться к нравам чужого городка. Похоже, Баленовы застряли здесь всерьез и надолго. Работа отнимала у отца еще больше времени. Иногда он не ночевал дома. «Служба есть служба», – говорил Петр Валентинович, и Никита относился к этому, как к должному. А вот мама переживала и даже почему-то плакала.

Позор, пережитый Никитой на физкультуре и биологии, не забывался и вызывал озноб всякий раз, когда снова нужно было идти на эти уроки. Мириться с этим было нельзя, и Никита подумал: «Ведь можно записаться в секцию по тяжелой атлетике». Спортивная школа была в двух шагах, и однажды после занятий он отправился туда с твердой решимостью подкачаться. Конечно, до Дениса ему далеко, но выпрямить спину и окрепнуть не помешает. Кит не мог больше переносить насмешливые взгляды и обидные слова одноклассников, к тому же догадывался, что встреча с Долговязым не последняя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.